

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

МАСШТАБЫ И ТЕМПЫ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1811—1913 гг.

Г Л А В А I

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
за 1811—1913 гг.

В статистических материалах о населении России за указанный период встречаются значительные расхождения в динамических показателях и ряд других существенных недочетов. Поэтому в настоящей главе уделяется большое внимание обзору и критической характеристике основных источников о населении России. В основу наших расчетов относительно общей численности населения России в целом и по отдельным районам и губерниям за этот период были приняты главным образом данные на три даты — 1811, 1863 и 1913 гг. Рассмотрим предварительно источники данных о населении на указанные три даты.

Обратимся к источникам сведений о населении Европейской части России в 1811 и в 1816 гг. Для начального периода нашего исследования использованы расчеты о численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий. Следует указать, что в то время как по некоторым ревизиям имеются специальные исследования, например по 5-й ревизии — работа Э. Дена, 9-й — П. Кеппена, 10-й — А. Тройницкого, по 6-й и 7-й ревизиям не было опубликовано специальных трудов, кроме общей статьи о ревизиях П. И. Кеппена. Ряд материалов этих ревизий имеется в многочисленных изданиях (статьях и книгах К. Германа, Е. Зябловского, К. Арсеньева и др.).

6-я ревизия была произведена в 1811 г., а 7-я ревизия — в 1815 г. О причинах, побудивших произвести новую ревизию через столь непродолжительное время, П. И. Кеппен писал: «Эта новая народная перепись была предпринята по случаю потери в людях от нашествия неприятельского, дабы таким образом отме-

нить платеж за убылые души, особенно тягостный потому, что эта потеря случилась в первый год новой ревизии»¹.

О технической организации 6-й и 7-й ревизий В. Пландовский писал: «Сказки писались, по прежнему, помещиками, магистратами, ратушами, сельскими властями..., но только в двойном числе... подавались... в особую ревизскую комиссию, которая учреждалась на время переписи в каждом уездном городе.

Ревизская комиссия составляла ведомость по следующей форме:

№ сказкам	№ по входящей книге	Звание селений, владельцев и людей	Число душ, в сказках показанное	
			мужской пол	женский пол
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—

Казенная Палата, составляя из этих ведомостей перечневую ведомость губернии, прибавляла графу, в которой обозначалась цифра подати (в рублях и копейках)².

Далее Пландовский отмечал: «Хотя манифесты обеих ревизий (6-й и 7-й) и приказывали писать в сказки «пальных людей», однако, по прежнему, переписывалось одно юридическое (приписное) население, а не фактическое; в сказку, кроме пального приписного населения, записывались и временно-отсутствующие, так как подати с временно-отсутствующих всегда взимались на месте их оседлости»³.

Для выяснения вопроса, насколько показатели 6-й ревизии о численности населения являлись полными, заслуживают внимания общие сведения о численности населения по полу, опубликованные К. Арсеньевым⁴. Последний указывал, что, начиная с 3-й ревизии, женщины включались в ревизские сказки. Но во всех первых четырех ревизиях не было произведено отдельного подсчета численности женщин; она механически принималась равной численности мужчин. Лишь с 5-й ревизии мы встречаем различные данные о численности мужчин и женщин. По материалам 5-й и 6-й ревизий женщины не были полностью учтены, вследствие чего не показано преобладание численности женщин,

¹ П. И. Кеппен, О народных переписях в России; Записки Русского географического общества по отделению статистики, т. VI, СПб, 1889, стр. 16—17.

² В. А. Пландовский, Народная перепись, СПб, 1898, стр. 245—248.

³ Там же.

⁴ См. К. Арсеньев, Начертание статистики Российского государства, I, СПб, 1818, стр. 49—52.

обычное для последующих переписей. Это видно из следующих данных:

	Число душ в тыс.	
	в 1796 г.	в 1812 г.
Мужчины . .	17 200	19 100
Женщины . .	16 200	18 600

Таким образом, на 100 мужчин в 1796 г. приходилось женщин 94,2 и в 1812 г. — 97,4.

Особенно сомнительными представляются данные за 1812 г., так как в результате больших потерь мужской части населения в войне можно было рассчитывать, что абсолютная численность женщин превысит численность мужчин. Очевидно, что и общая численность населения по данным 5-й и 6-й ревизий является в некоторой степени преуменьшенной за счет недоучета женского населения.

С. А. Новосельский, напомнив про обычные соотношения родившихся «104—105 мальчиков на 100 девочек», писал относительно полноты регистрации родившихся девочек среди православного населения в первой половине XIX века: «Подобная же, менее удовлетворительная регистрация родившихся (вероятно также и умерших) девочек, чем мальчиков наблюдалась и среди православного населения в начале 19 века, когда «мужская душа» имела большое значение как податная единица в помещичьем быту, чем «душа женская». Соотношение родившихся по полу среди православного населения России за первую половину 19 века выражается следующими числами:

На 100 родившихся женского пола родилось мужского пола	
1800—1809 гг.	— 112,2
1810—1819 „	— 110,1
1820—1829 „	— 109,0
1830—1839 „	— 105,9
1840—1849 „	— 104,8» ¹

Регистрация родившихся девочек в первые три десятилетия XIX в. была безусловно неполной. Но, если принять во внимание, что данные о численности населения некоторых губерний, преимущественно западных, являлись преувеличенными (как это будет показано ниже), то можно предположить, что показатели о численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий, в общем близки к действительным.

Для определения же численности населения Европейской России к концу дореформенного крепостнического периода и к

¹ С. А. Новосельский, *Смертность и продолжительность жизни в России, 1916*, стр. 47—48.

началу пореформенного периода капиталистического развития нами были использованы материалы Центрального статистического комитета о численности населения за 1863 г. В «Статистическом временнике Российской империи» об источниках сведений, характеризующих численность населения в 1863 г., говорилось: «Предлагаемые в предыдущих таблицах цифры извлечены из ежегодных сведений, доставляемых в Центральный Статистический Комитет губернскими Статистическими Комитетами. Цифры эти не совсем однородны по различным причинам; потому что способ исчисления не во всех местах одинаков, так как в некоторых губерниях основаньем послужили сведения о наличном населении, а в других напр. сведения по прописке. В некоторых городах цифра населения — результат более или менее правильных переписей. Почти все цифры в таблицах населения относятся к концу 1863 г.»¹.

В основу показателей о численности населения в 1863 г. были приняты материалы, полученные через административно-полицейские органы.

Оценивая административно-полицейский способ исчисления населения, выдающийся русский статистик П. П. Семенов в предисловии к «Статистическому временнику Российской империи» подчеркивал, что основанием его служат на практике подворные списки, из которых ежегодно исключаются умершие и выписавшиеся из сельского общества, а прибавляются родившиеся и вновь приписавшиеся к волостям или сельским обществам.

Отсюда он делал вывод: «Относительно главной массы сельского населения, т. е. податных сословий, прикрепленных к местности пропискою и в ней проживающих, рассматриваемый нами способ представляет, в сравнении с ревизиями, несколько не меньшую, а даже до некоторой степени большую степень верности»².

Необходимо также отметить, что в отдельных случаях моменты учетного порядка препятствовали установлению правильных динамических показателей численности населения за 1811—1863 гг. Так, в частности, укажем, что в некоторых губерниях сведения о численности населения оказывались на последующие даты более низкими по сравнению с данными за предшествующие годы. Привлечение дополнительных статистико-экономических материалов по указанным губерниям убеждало в том, что фактически не происходило снижения численности населения. Сопоставление же показателей на несколько дат заставляло предполагать, что нередко численность населения на исходные даты была в некоторой степени преувеличенной, в особенности это наблюдалось в западных губерниях.

¹ Статистический временник Российской империи, СПб, 1866, стр. 73.

² Статистический временник Российской империи, СПб, 1866, стр. XVI—XVIII.

Для оценки достоверности данных о численности населения России за период 1863—1897 гг. заслуживают внимания замечания известного статистика В. Г. Михайловского. В одной из первых статей, посвященной результатам переписи 1897 г., он писал: «Первая перепись населения России, ожидавшаяся всеми с таким нетерпением, наверное разочаровала очень и очень многих представителей не только образованного общества, но и науки: мнение, что перепись обнаружит полнейшую несостоятельность прежних данных русской демографии, решительно не оправдывается результатами опубликованных теперь предварительных подсчетов местных комиссий, по крайней мере, относительно общей численности народонаселения нашего отечества»¹.

В печати уже указывалось, что данные Центрального статистического комитета как об общей численности населения 50 губерний Европейской России, так и населении отдельных губерний в годы, последующие за переписью 1897 г., были преувеличены главным образом вследствие неправильного учета механического движения населения.

Как видно из работы Б. П. Вейнберга в «Ежегоднике России», в объяснениях к числовым данным о ежегодном приросте населения до 1909 г. стояла фраза: «Механическое движение не было принято во внимание, за исключением данных по этому вопросу». С 1909 г. эта фраза сменилась другой: «Механическое движение было принято во внимание только там, где имелись тоже какие-либо данные по этому вопросу». Но какие именно данные о переселении и как вносились они в таблицы о наличном населении на 1 января каждого года, сказать трудно, поскольку, как отмечал Вейнберг, «даже те сведения о переселении, которые помещаются в том же «Ежегоднике», мало согласуются с сопоставлением численности в различных губерниях в последовательные годы»².

О преувеличенных подсчетах прироста населения Центральным статистическим комитетом за период после переписи населения 1897 г. свидетельствуют также следующие данные.

В «Статистическом ежегоднике России за 1914 г.»³ указано, что рост населения (в результате естественного и механического движения) в среднем за 1908—1913 гг. в Европейской России на 1000 жителей составил 19,6. Между тем естественный прирост населения Европейской России за отдельные годы был следующий:

Таблица 2

Годы	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Естественный прирост на 1000 населения . . .	16,4	15,2	13,6	17,6	17,2	15,7

В среднем за рассматриваемые годы естественный прирост населения на 1000 жителей Европейской России составил лишь около 16. Следовательно, можно признать, что приведенные выше данные Центрального статистического комитета за 1908—1913 гг. являются, несомненно, преувеличенными.

Приведем и другие доводы, чтобы показать, насколько неправильными являются подсчеты ЦСК динамики численности населения России за период после переписи 1897 г. По данным «Статистического ежегодника России за 1916 г.»¹ нами составлена следующая таблица за 1897—1916 гг. (в таблице абсолютные данные о численности населения России приведены по данным ЦСК, прирост за год исчислен нами на основании этих данных):

Таблица 3

Годы	Численность населения ² (в тыс.) к началу года	Прирост за год		Годы	Численность населения ² (в тыс.) к началу года	Прирост за год	
		в тыс.	в процентах			в тыс.	в процентах
1897	126368,8	—	—	1907	149084,0	2664,9	1,8
1898	128380,7	2011,9	1,6	1908	152464,7	3380,7	2,3
1899	130326,8	1946,1	1,5	1909	157079,5	4614,8	3,0
1900	132960,4	2633,6	2,0	1910	160748,4	3668,9	2,3
1901	134781,5	1821,1	1,4	1911	163919,0	3170,6	2,0
1902	136603,9	1822,4	1,4	1912	167919,8	4000,8	2,4
1903	139104,7	2500,8	1,8	1913	170902,9	2983,1	1,8
1904	141403,9	2299,2	1,7	1914	175137,8	4234,9	2,5
1905	143980,1	2576,2	1,8	1915	178905,5	3767,7	2,2
1906	146419,1	2439,0	1,7	1916	181537,8	2632,3	1,5

Из этой таблицы видно, что по материалам ЦСК прирост населения за 1908—1913 гг. в среднем составил 2,3% в год.

Насколько преувеличенным являлся показатель среднегодового прироста населения России можно судить при сопоставлении этого показателя с естественным приростом населения 50 губерний Европейской России, Кавказа и Сибири за эти годы.

¹ В. Г. Михайловский, Факты и цифры из русской действительности, Население России по первой всеобщей переписи; «Новое слово», 1897, июнь, стр. 97.

² Б. П. Вейнберг, Положение центра населенности России с 1613 по 1913 г., Пг., 1915, стр. 25.

³ См. Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915, стр. 2.

¹ См. Статистический ежегодник России за 1916 г., Пг., 1918, стр. 85.
² Без Финляндии.

Таблица 4

Годы	Естественный прирост на 1000 населения		
	50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь
1908	16,5	13,7	18,9
1909	15,2	13,5	18,6
1910	13,6	11,2	19,9
1911	17,6	15,6	18,1
1912	17,2	17,2	18,4
1913	15,7	15,5	22,8
В среднем за 1908—1913 гг.	16,0	14,5	19,5

Естественный прирост населения по указанной территории за 1908—1913 гг. лишь несколько превышал 1,6%.

В некоторых местных изданиях также отмечалось о преувеличенном исчислении Центральным статистическим комитетом населения отдельных губерний. Так, в «Земском сборнике Черниговской губернии» за 1914 г. приведены данные о движении численности населения Черниговской губернии за 1870—1911 гг., исчисленные Центральным статистическим комитетом. При этом указывалось: «Так как за последние годы точного учета населения не было, а количество его исчислялось прибавлением среднего ежегодного прироста, то судить о действительном увеличении или уменьшении населения не представляется возможным. По данным Центрального статистического комитета население Черниговской губернии . . . исчислялось в 3 млн. 31 тыс. душ, а по данным местного губернского Статистического Комитета в 2 млн. 826 тыс. душ обоого пола. Можно полагать, что и последние цифры гораздо выше действительных . . .»¹. Приведя данные о населении Суражского уезда по различным источникам, авторы «Земского сборника» отмечали, что такая громадная разница объясняется, повидимому, весьма значительным количеством выселившихся по данному уезду и до 1909 г. в учет не принимавшихся.

О том, насколько преувеличенными могут оказаться расчеты о численности населения отдельных губерний, если не принимать во внимание размеры переселений, можно судить по следующим

¹ Земский сборник Черниговской губернии за 1914 г., вып. I, ч. II, Чернигов, 1914, стр. 20—22.

данным. На основании опубликованных материалов о переселении в Сибирь из восьми губерний за 1906—1912 гг.¹ составлена следующая таблица:

Таблица 5

Губернии	На 100 душ среднего годового прироста приходилось переселившихся	
	в среднем за 1906—1912 гг.	пределы колебаний по отдельным годам за период 1906—1912 гг.
Полтавская	50,7	13,8— 94,3
Черниговская	48,2	7,9—102,0
Харьковская	37,1	13,9— 65,9
Киевская	33,0	6,1— 68,8
Воронежская	31,6	6,9— 64,9
Херсонская	27,7	8,3— 52,8
Саратовская	16,3	5,3— 36,7
Волынская	10,5	1,0— 18,6

Таким образом, в среднем за семь лет (1906—1912) из годового прироста населения переселилось в Сибирь из Полтавской губернии 50,7%, Черниговской — 48,2%, Харьковской — 37,1%. В остальных пяти приведенных губерниях удельный вес переселившихся был также значительным.

Представляются безусловно неправильными также расчеты ЦСК о численности населения за 1914—1916 гг. — годы первой мировой войны. По этим расчетам население России (вместе с Польшей) в 1916 г. по сравнению с 1913 г. было больше на 10634,9 тыс. чел. Между тем общезвестными являются значительные военные потери этих лет, а также резкое падение рождаемости в годы войны. В работе А. Я. Боярского и П. П. Шущерина сказано: «По имеющимся данным, в 7 губерниях царской России рождаемость к 1917 г. по сравнению с 1914 г. снизилась вдвое. Если из осторожности считать, что рождаемость снизилась в военные годы на одну треть обычного числа рожде-

¹ Переселения в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой организации за 1906—1912 гг. Изд. Бюро Южно-Русской областной земской переселенческой организации, 1913, стр. 46—47.

ний в год, то за 4 года получим для России потерю в числе рождений, равную не менее 9—10 млн.»¹. По данным С. А. Новосельского дефицит родившихся в России без Польши за 3 года (1915—1917) составлял 6,5 млн. чел.²

О размерах ошибки в расчетах Центрального статистического комитета численности населения 50 губерний Европейской России (в связи с недоучетом механического движения населения) отчасти можно судить также по приведенным в следующей главе материалам о переселениях в Сибирь.

В свое время С. А. Новосельский опубликовал таблицу абсолютных и относительных показателей движения населения в 50 губерниях Европейской России за длительный период (1867—1912 гг.). При этом он указывал: «В нижеприведенной таблице цифры населения 50 губерний Европейской России вычислены для отдельных годов по расчету к середине каждого данного года по данным об естественном приросте, причем по мере возможности приняты во внимание и цифры эмиграции и переселений в Сибирь. Согласно этим вычислениям, население 50 губерний Европейской России в середине 1912 г. определяется приблизительно в 119 800 000 и эта цифра несомненно ближе к действительности, чем, например, цифра, приведенная в ежегоднике России 1912 г., согласно которой население 50 губерний Европейской России к началу 1912 г. доходит до 122 550 700. Последняя цифра не только не учитывает эмиграции и переселений в Сибирь, но значительно превышает даже цифру населения по переписи + естественный прирост за истекшее с переписи время. Так как иммиграции в России почти не существует, то цифру эту нельзя не признать крайне преувеличенной»³.

После этих предварительных замечаний обратимся к основным показателям динамики численности населения России за 1811—1913 гг. О значительных различиях в темпах прироста населения России за период 1811—1863 гг. и пореформенный период можно судить по нижеприводимым данным динамики численности населения России (без Польши и Финляндии) с 1811 по 1913 г.⁴

¹ А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика. Госстатиздат, М., 1955, стр. 140.

² См. С. А. Новосельский, Влияние войны на естественное движение населения; Труды комиссии по обследованию последствий войны 1914—1920 гг., под ред. И. М. Грана, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова, М., 1923, стр. 110.

³ С. А. Новосельский, К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России, СПб, 1914.

⁴ Настоящая таблица и вторая составлены по материалам следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПб, 1815; Статистический временник Российской империи, изд. I, СПб, 1866; Статистический ежегодник России за 1913 г., СПб, 1914; Статистический ежегодник России за 1914 г., СПб, 1915; С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России; Календарь для врачей на 1916 г., ч. II, Пг., 1916.

Таблица 6

Годы	Численность населения в тыс.	Прирост численности населения по сравнению с предшествующей датой		Численность населения в процентах к численности 1811 г.
		в тыс.	в процентах	
1811	43 785	—	—	100
1863	69 960	26 175	59,8	159,8
1913	155 422 ¹	85 462	122,2	355,0

Из таблицы видно, что абсолютный прирост численности населения России и темпы его за второй период (1863—1913 гг.) были гораздо более высокими по сравнению с соответствующими показателями за первый период (1811—1863 гг.). Следовательно, за рассматриваемые 102 года численность населения России возросла на 111 млн. 637 тыс., или в 3,55 раза, причем рост населения за счет жителей присоединенных территорий был за это столетие сравнительно ограниченным².

О наблюдаемых также значительных различиях в темпах прироста населения 50 губерний Европейской России за рассматриваемые периоды свидетельствуют и следующие данные, относящиеся к 52 годам дореформенного периода (с 1811 по 1863 г.) и 50 годам пореформенного периода (с 1863 по 1913 г.):

Таблица 7

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России за 1811—1913 гг.

Годы	Численность населения в тыс.	Прирост численности по сравнению с предшествующей датой		Численность населения в процентах к 1811 г.
		в тыс.	в процентах	
1811	41805,6	—	—	100,0
1863	61175,9	19370,3	46,3	146,3
1913	121780,3 ³	60604,1	99,1	291,3

¹ Среднегодовая.

² За 1811—1913 гг. к России были присоединены (кроме большей части Финляндии и Польши, население которых не включено в нашу таблицу) значительная часть Кавказа (часть его уже принадлежала России в 1811 г.), Казахстан (в 1811 г. часть его номинально числилась принадлежащей России, но население ее не учтено Зябловским, у которого мы взяли данные за 1811 г.), Приамурье и Приморье, где почти не было населения, Средняя Азия, а также Бессарабия (присоединена в 1812 г.); население последней Зябловский включил в свой подсчет. Для 1811 г. мы не располагаем данными о численности населения территорий, присоединенных после этой даты к России. В 1885 г. (после этого года присоединений уже не было) на указанных территориях, не считая Бессарабии, а также Приамурья с Приморьем, проживало приблизительно около 9 млн. чел.

³ По расчетам С. А. Новосельского, так как данные Центрального статистического комитета о численности населения в 1913 г. оказались преувеличенными. По данным Центрального статистического комитета численность населения 50 губерний Европейской России составляла в среднем за 1913 г. 126 196 тыс. чел., что превышает цифру С. А. Новосельского на 3,60%.

Следовательно, общая численность населения Европейской России возросла с 1811 по 1913 г. почти на 80 млн. чел., или на 191,3%, причем за 52 года первого периода прирост составил 19,4 млн. чел., или 46,3%, а за 50 лет второго периода — 60,6 млн. чел., или 99%; темп прироста численности населения за второй период оказался более чем в два раза выше по сравнению с первым периодом. Значительным было различие в темпах прироста населения по отдельным районам и губерниям страны.

Данные о численности населения России (без Польши и Финляндии) за пореформенный период на четыре даты — 1863, 1885, 1897 и 1913 гг. — приведены в следующей таблице:

Таблица 8

Динамика численности населения России за 1863—1913 гг.

Территории	Численность населения в тыс.			
	1863 г.	1885 г.	1897 г.	1913 г. ¹
50 губерний Европейской России	61175,9	81725,2	93442,9	121780,0
Кавказ	4157,9	7284,5	9289,4	12717,2
В том числе:				
Кубанская, Терская область и Ставропольская губерния . . .	1262,5	2591,5	3726,1	5522,2
Сибирь	3141,2	4313,7	5758,8	9894,5
Степной край ²	1484,5	1588,5	2465,7	3929,5
Средняя Азия ³	—	3738,6	5281,0	7106,0
В с е г о по России (без Польши и Финляндии)	69959,5	98650,5	116237,8	155422,2

Население России (без Польши и Финляндии) за период с 1863 по 1913 г. возросло на 122,2%, в частности, с 1897 по 1913 г. — на 33,7%. Более высоким был прирост населения на Кавказе, в Сибири и в Степном крае. Здесь в основном сказалось влияние переселений в эти районы из внутренних губерний. В отношении Кавказа следует отметить повышенные показатели роста численности населения в Кубанской, Терской областях и Ставропольской губернии. Так, с 1863 по 1913 г. в указанной части Кавказа население увеличилось в 4,37 раза, на остальной территории Кавказа — в 2,48 раза. По среднеазиатским областям наблюдался также прирост населения за счет жителей новых территорий, включенных в состав России.

¹ По 50 губерниям Европейской России для 1913 г. приняты расчеты С. А. Новосельского. По остальным районам среднегодовая численность за 1913 г. определена на основании данных ЦСК о численности населения на 1 января 1913 и 1914 гг.

² Области Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

³ В 1863 г. не входила в состав территории России.

Удельный вес численности населения 50 губерний Европейской России в отношении к общей численности населения России снизился с 95,7% в 1861 г. до 78,4% в 1913 г. Это видно из следующей таблицы:

Таблица 9

Годы	Численность населения (в тыс.)		Численность населения 50 губерний Европейской России в процентах к общей численности населения России
	России	в том числе 50 губерний Европейской России	
1811	43784,9	41805,6	95,7
1863	69959,5	61175,9	87,4
1913	155 422	121 780	78,4

В свою очередь, удельный вес численности населения остальных районов России повысился с 4,3% в 1811 г. до 21,6% в 1913 г. Если принять во внимание тот факт, что Центральный статистический комитет в незначительной степени учитывал эмиграцию из Европейской России, то в действительности удельный вес населения 50 губерний Европейской России в отношении к общей численности в 1913 г. был ниже, а Кавказа, Сибири и Средней Азии — несколько выше приведенных соотношений.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ за 1811—1863 гг.

Наряду с вышеприведенной общей характеристикой динамики численности населения России за 1811—1913 гг. значительный интерес представляют данные об изменении в численности населения, взятые раздельно для дореформенной и пореформенной эпохи. При этом для обоих периодов — 1811—1863 гг. и 1863—1913 гг. — следует отметить значительную неравномерность в темпах прироста населения по отдельным губерниям, районам.

Обратимся к материалам за 1811—1863 гг. Изменения в численности населения для дореформенной эпохи мы даем по трем более дробным периодам: 1811—1838 гг., 1838—1851 гг. и 1851—1863 гг. Соответствующие показатели приведены в табл. 10¹:

¹ Таблица составлена на основании следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПб, 1815; „Russlands Gesamt- — Bevölkerung im Jahre 1838“, von P. Köppen, Mémoires de l'Académie imperiale des Sciences de Saint-Petersburg, VI — me serie Tome sixième, 1843; П. Кёппен, Девятая ревизия, СПб, 1837; Статистический временник Российской империи I, СПб, 1866.

Динамика численности населения 49 губерний Европейской России за 1811—1863 гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения в тыс.				Прирост численности населения в процентах			Прирост численности населения с 1811 по 1863 г.	
		1811 г.	1838 г.	1851 г.	1863 г.	с 1811 по 1838 г.	с 1838 по 1851 г.	с 1851 по 1863 г.	в тыс.	в процентах
		1811 г.	1838 г.	1851 г.	1863 г.	с 1811 по 1838 г.	с 1838 по 1851 г.	с 1851 по 1863 г.	в тыс.	в процентах
1	Астраханская ¹	76,0	258,5	386,8	377,2	240,1	49,6	-2,5	301,2	396
2	Земля Войска Донского	250,0	640,3	793,8	949,7	156,1	24,0	19,6	699,7	280
3	Херсонская	370,4	765,8	889,2	1330,1	106,7	16,1	49,6	959,7	259
4	Бессарабская	300,0	790,0	874,0	1026,3	140,0	21,4	17,4	726,3	242
5	Самарская, Саратовская, Симбирская	1901,3	2761,4	3777,3	4562,7	45,2	36,4	20,8	2661,4	140
6	Таврическая	254,9	520,2	698,8	606,8	104,6	17,0	-0,3	351,9	138
7	Оренбургская	787,6	1771,4	1712,7	1843,4	124,9	20,3	7,6	1055,8	134
8	Вятская	1120,2	1511,6	1818,8	2220,6	34,9	20,3	22,1	1100,4	97
9	Петербургская	600,0	585,2	566,4	1174,2	-2,5	-3,4	107,2	574,2	96
10	Пермская	1113,2	1488,8	1741,7	2138,5	33,7	17,0	22,8	1025,3	92
11	Киевская	1066,2	1459,8	1635,8	2012,1	36,9	12,2	22,7	945,9	88
12	Екатеринославская	666,2	790,1	902,4	1204,8	18,6	14,2	33,5	538,6	80
13	Московская	946,8	1249,7	1348,0	1564,2	32,0	7,9	16,1	617,4	65
14	Воронежская	1180,0	1507,2	1629,7	1938,1	27,7	8,1	18,9	758,1	64
15	Тамбовская	1266,7	1591,7	1666,5	1974,6	25,7	4,7	16,5	707,9	56
16	Харьковская	1030,0	1334,0	1365,2	1590,9	29,6	2,3	16,4	560,9	55
17	Казанская	1049,1	1220,8	1347,4	1607,1	16,4	10,4	19,3	558,0	53
18	Подольская	1297,8	1548,2	1578,0	1868,9	19,3	1,9	18,4	571,1	44
19	Вологодская	702,9	747,5	864,3	974,7	6,1	15,9	12,7	271,8	38
20	Пензенская	868,5	988,4	1036,4	1179,1	14,6	7,1	14,0	310,6	37
21	Архангельская	210,0	230,0	234,1	284,2	9,5	1,8	21,4	74,2	35
22	Новгородская	765,8	825,4	891,0	1006,3	7,8	7,9	13,0	240,5	31
23	Волынская	1212,8	1314,1	1469,4	1602,7	3,3	11,8	9,4	389,9	32
24	Рязанская	1087,7	1241,7	1308,5	1418,3	14,2	5,4	8,4	330,6	30
25	Лифляндская	715,4	740,0	821,5	925,3	3,4	11,0	12,7	209,9	29
26	Курская	1424,0	1527,3	1665,2	1827,1	7,3	9,0	9,7	403,1	28
27	Тверская	1200,8	1297,9	1359,9	1518,1	8,1	4,4	11,6	317,3	26
28	Орловская	1228,2	1366,3	1406,6	1533,6	11,2	3,0	9,0	305,4	25
29	Нижегородская	1042,9	1071,1	1126,5	1285,2	2,7	5,2	14,1	242,3	23
30	Владимирская	1005,1	1133,2	1168,3	1216,6	12,7	3,1	4,1	211,5	21
31	Олонейская	245,2	239,2	263,4	296,6	-2,5	10,1	12,6	51,4	21
32	Полтавская	1625,0	1621,6	1688,7	1911,4	-	2,9	14,6	286,4	18
33	Черниговская	1260,0	1300,0	1374,7	1487,4	3,2	5,7	8,2	227,4	18
34	Эстляндская	263,3	282,2	289,8	313,1	7,2	2,7	8,1	49,8	18
35	Курляндская	510,0	503,0	539,3	573,9	-1,8	7,2	6,4	63,9	12
36	Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Мицкая, Могилевская	5087,0	4956,6	4974,0	5548,5	-1,6	0,4	11,5	461,5	9
37	Костромская	1013,6	958,7	1020,6	1074,0	-5,4	0,5	5,2	60,4	6
38	Тульская	1115,0	1115,5	1092,5	1152,5	-	-2,1	5,2	37,5	3
39	Калужская	986,9	914,9	941,4	964,8	-7,3	2,9	2,5	-22,1	-2
40	Ярославская	993,0	916,5	943,4	969,6	-7,7	2,9	2,3	-23,4	-2
41	Смоленская	1190,0	1064,2	1069,6	1137,2	-10,6	0,5	6,3	-52,8	-4
42	Псковская	782,0	705,3	657,3	718,9	-9,8	-6,8	9,4	-63,1	-8
Всего по 49 губерниям Европейской России		41805,6	48825,4	52864,5	61175,9²	16,8	8,3	15,7	19370,3	46,3

¹ Данные по Астраханской губернии не являются вполне сопоставимыми, так как не на все даты была включена численность некоторых групп населения (Астраханское казачье войско и другие).

² В итог были введены отсутствующие данные о численности населения некоторых районов.

Данные о численности населения трех белорусских и трех литовских губерний рассматриваются вместе, так как в течение 1811—1863 гг. неоднократно происходили изменения в составе этих губерний — переход уездов из одних губерний в другие.

Данные по Самарской, Саратовской и Симбирской губерниям также приводятся вместе, так как Самарская губерния была образована в 1851 г. из уездов Саратовской, Симбирской и Оренбургской губерний.

Из таблицы видно, что при среднем приросте населения в 46% в отдельных губерниях повысилась численность за рассматриваемый период в 2—3 раза, а в некоторых губерниях прирост был весьма незначительный или даже произошло понижение численности населения.

Из первой группы следует отметить ряд южных губерний — Землю Войска Донского, Херсонскую, Таврическую, некоторые губернии Поволжья и Оренбургскую¹, куда в то время направлялись переселенцы из других районов страны.

Из губерний с невысоким приростом или даже с понизившейся численностью населения за 1811—1863 гг. выделялись Тульская, Ярославская, Костромская, Псковская, Смоленская, а также белорусские и литовские губернии.

К. Арсеньев утверждал, что за период с 6-й до 7-й ревизий произошло небольшое сокращение численности населения России. «Шестая ревизия в 1812 году показала:

19 100 000—мужского пола

18 600 000—женского „

В с е г о 37 700 000—обоого пола

Седьмая ревизия в 1816 году показала менее 37 000 000 — обоого пола»².

В дальнейшем К. Арсеньев писал, что в течение трех лет с 1812 до 1816 г. численность населения уменьшилась на 1 млн.

П. И. Кеппен во время своих поездок по России собрал и затем опубликовал следующие данные об изменении численности податного населения за промежуток между 6-й и 7-й ревизиями:

¹ По Оренбургской губернии прирост населения в действительности был еще более высоким, так как часть территории этой губернии в 1851 г. была включена во вновь образовавшуюся Самарскую губернию.

² К. Арсеньев, Начертание статистики Российского государства, СПб, 1818, стр. 49—52.

Таблица 11

Губернии	Число мужчин		Увеличение (+) и уменьшение (—)	
	по 6-й ревизии 1811 г.	по 7-й ревизии 1815 г.	числа мужчин с 1811 по 1815 г.	
			в абсолютных числах	в процентах
Владимирская	476 333	466 954	— 9 379	— 2,0
Костромская	394 838	419 533	+ 24 695	+ 6,3
Московская	487 866	464 873	— 22 993	— 4,7
Нижегородская	455 688	452 766	— 2 922	— 0,6
Новгородская	323 267	281 523	— 41 744	— 12,9
Тверская	545 762	539 104	— 6 658	— 1,2
Ярославская	392 474	384 812	— 7 662	— 1,9
Всего в губерниях	3 076 228	3 009 565	— 66 663	— 2,2

По этим данным заметно снизилась численность населения в Московской и Новгородской губерниях. Кроме того, П. И. Кеппен приводил также данные, извлеченные из книжки «Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-лейтенанта Балашева» (Москва, 1823, на стр. 11 и 12). Касаясь вопроса об изменениях численности населения в губерниях, расположенных на юг и юго-восток от Москвы, Кеппен писал: «Хотя в губерниях: *Рязанской, Тульской и Орловской* с 1811 по 1816 г. население приметно уменьшилось, но сие не иному чему приписать надлежит, как необходимому последствию тяжкой народной войны, бывшей около сих мест в 1812 году. Напротив того, в губернии *Тамбовской*, где следы войны сей были не столь чувствительны, оно увеличилось. В *Воронежской* же оставалось почти на одной степени»¹. Для доказательства этого Кеппен привел сравнительную таблицу ревизских душ мужского пола (табл. 12).

Для характеристики изменений в численности населения за период между 1811 и 1838 гг. в табл. 10 приведены данные о численности населения 49 губерний Европейской России на обе указанные даты, а также исчислен прирост населения по отдельным губерниям в относительных числах. За 27 лет население в этих губерниях Европейской России возросло на 7019,8 тыс. чел., или на 16,8%.

¹ П. И. Кеппен, О народных переписях в России, Записки Русского географического общества. По отделению статистики, т. VI, СПб, 1889, стр. 68—69.

Таблица 12

Губернии	по 5-й ревизии	по 6-й ревизии	по 7-й ревизии
Рязанская . . .	446 910	518 752	505 375
Тульская . . .	445 950	502 617	479 147
Орловская . . .	494 609	581 969	550 440
Воронежская	493 623	639 512	639 263
Тамбовская	502 571	621 631	623 330
	2 383 663	2 864 481	2 797 555

Динамика численности населения по отдельным губерниям с 1811 по 1838 г. резко различалась. Отметим важнейшие показатели. Повышенные показатели прироста населения имели: Земля Войска Донского (+156,1%), Таврическая (+104,6%), Херсонская (+106,7%) и Бессарабская (+140%). Значительно возросла численность населения в Астраханской (+240%) и Оренбургской губерниях (+124,9%). Одновременно население лишь незначительно увеличилось в Нижегородской губернии (+2,7%) и снизилось в Смоленской (-10,6%), Костромской (-5,4%), Калужской (-7,3%), Ярославской (-7,7%), Псковской (-9,8%) губерниях.

Объясняя причины неравномерного прироста населения в некоторых губерниях за период между 7-й и 8-й ревизиями К. Арсеньев писал: «У нас самое большое приращение в числе народа видно в губерниях, преимущественно земледелием занимающихся; мануфактурные губернии представляют менее выгодные пропорции насчет умножения жителей; самые же незначительные успехи заметны в тех губерниях, которые выпускают многочисленные толпы обитателей своих для разных промыслов и заработков по всем краям государства, особенно в столице: этим можно и должно объяснить причину бедного народонаселения в губерниях Владимирской, Костромской и Ярославской. Что же касается до чрезвычайно-высокой пропорции приращения народа в губерниях Оренбургской и Саратовской, то это происходит в особенности от великого множества переселенцев, приходящих сюда ежегодно из внутренних малоземельных людных губерний»¹.

¹ Журнал Министерства внутренних дел, 1844, № 5, стр. 16—19.

Переходим к характеристике изменений в численности населения за период 1838—1851 гг. Предварительно рассмотрим некоторые материалы об источниках сведений о численности населения за эти годы.

В исследовании П. Кеппена «О народных переписях в России» дана подробная характеристика такого источника, как ежегодные перечневые ведомости о числе душ и податей, которые представлялись казенными палатами Министерству финансов.

«В этих ведомостях, — как пишет Кеппен, — имеющих для каждого уездного города и каждого уезда особую графу, все жители податного состояния, платящие неодинаковую с другими подать, пишутся особою статьею. Вся же ведомость делится на три части, так что в первую вносятся *податные*, во вторую — *льготные*, а в третьей показываются *неположенные в оклад*... Несправедливо было бы сомневаться в верности показаний по первым двум отделам, почему и можно полагать довольно точными все данные о числе податных и льготных лиц, но показания о числе неположенных в оклад (духовенстве, дворянстве, разночинцах, кантонистах и проч.) только случайно могут быть верны; вообще же они могут почитаться *приблизительными*. Не взирая на это, представляемые Казенными Палатами ведомости о числе душ и податей суть для статистика, при настоящих обстоятельствах, надежнейший из всех источников, которыми он может пользоваться для узнания общего числа жителей мужеского пола в губерниях и в России вообще...»¹.

Этим-то перечневыми ведомостями казенных палат о числе душ и податей Кеппен преимущественно пользовался при исследованиях о числе жителей в России в 1838 г.

В другом исследовании «Девятая ревизия» П. Кеппен при характеристике источников сведений указывал на перечневые ведомости о числе душ (мужского пола) и податей, за вторую половину 1851 г. и на донесения казенных палат о результатах 9-й народной переписи.

Учитывая положительную оценку материалов казенных палат о численности всего населения, данную столь авторитетным статистиком. П. Кеппеном, мы считали возможным использовать указанные материалы для выяснения вопроса о том, какие произошли изменения в численности населения Европейской России с 1838 по 1851 г.

В табл. 10 приведены данные о численности населения в 1838 и 1851 гг. по отдельным губерниям, а также исчислены показатели прироста населения за этот период. Население 49 губерний Европейской России увеличилось с 1838 по 1851 г. всего лишь на 8,3%. Вероятно, что указанный прирост несколько уменьшен, так как по некоторым северо-западным губерниям, например Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской

¹ П. Кеппен, О народных переписях в России, Записки Русского географического общества, По отделению статистики, т. VI, СПб, 1889, стр. 36.

данные о численности населения на начальную дату — в 1838 г. были показаны более высокими, чем в 1851 г.

Показатели прироста населения в группе южных губерний (Екатеринославской, Херсонской, Земле Войска Донского) и в губерниях Поволжья оказались более высокими в результате продолжавшегося переселения в эти губернии из других районов России.

Повышенный показатель прироста по Астраханской губернии вызван отчасти тем, что в эту губернию был включен Царевский уезд.

По большому же числу губерний прирост населения за этот период был наиболее низким по сравнению с другими годами дореформенного периода.

На замедленный рост населения России между 8-й и 10-й ревизиями значительное влияние оказали особо тяжелые экономические условия жизни помещичьих крестьян.

В сводной таблице, составленной по материалам, опубликованным в статье В. И. Семевского «Крестьяне различных наименований»¹, приведена динамика числа помещичьих и всех других групп крестьян² мужского пола по данным трех ревизий: 6-й, 7-й и 10-й.

Таблица 13

Ревизии	Число помещичьих крестьян муж. пола		Число некрепостных крестьян муж. пола		Всего крестьян муж. пола	
	в тыс.	в процентах к 1812 г.	в тыс.	в процентах к 1812 г.	в тыс.	в процентах к 1812 г.
6-я 1812 г.	10416,8	100,0	7550,8	100,0	17967,6	100,0
8-я 1835 г.	10872,2	104,4	10550,0	139,7	21422,2	119,2
10-я 1859 г.	10858,4	104,2	12800,0	169,5	23658,4	131,7

Резко выступают различия в движении числа двух рассматриваемых групп крестьян, особенно за период с 1835 по 1859 г., когда численность помещичьих крестьян оставалась почти стабильной, а численность сводной группы некрепостных крестьян возросла с 10 550 тыс. до 12 800 тыс., или на 21,3%. За весь же период (1812—1859 гг.) численность помещичьих крестьян мужского пола увеличилась на 4,2%, а некрепостных крестьян мужского пола — на 69,5%.

В. И. Ленин в работе «Экономическое содержание народничества», касаясь причин медленного роста населения в дореформенный период, указывал: «... медленный рост населения всего

более зависел от того усиления эксплуатации крестьянского труда, которое произошло вследствие роста товарного производства в помещичьих хозяйствах вследствие того, что они стали употреблять барщинный труд на производство хлеба для продажи, а не на свои только потребности»¹.

Даже царский министр финансов Бунге был вынужден признать, что сокращение прироста населения за 15 лет между 8 и 9 ревизиями нельзя объяснить только такими событиями, как войны или эпидемии холеры.

Единственная причина, писал Бунге, поэтому состоит в уменьшении благосостояния земледельческого народонаселения, в особенности же крестьян помещичьих. Это не голословное предположение, но несомненный факт².

Тройницкий объяснял это явление иначе. Признавая, что показатели рождаемости и смертности среди крепостного крестьянства были более неблагоприятными по сравнению с соответствующими показателями других слоев населения, он в то же время утверждал, что: «Во всяком случае, уменьшение состава крестьянского населения объясняется, главным образом, перечислением части этого населения в другие сословия»³.

Перечисления части помещичьих крестьян в другие сословия, несомненно, имело некоторое значение, однако утверждение А. Тройницкого о том, что перечисления в другие сословия являются главной причиной уменьшения роста помещичьих крестьян, следует признать безусловно неправильным. Заслуживают внимания и другие факты.

Об исключительно высоких показателях смертности в 1848 г., а также в некоторых южных губерниях в 1849 г. свидетельствуют следующие данные, приводимые в статье В. И. Покровского: «1848 г. оставил по себе весьма печальную память очень высокой смертности и не от одной только холеры. В этом году в 50 губерниях Европейской России от холеры умерло 668 012 человек, тогда как в одном только православном населении разница между числами умерших в 1847 и 1848 годах составила к невыгоде последнего, 1 023 830 человек. Всего умерло в 1848 году 2 840 354, родилось 2 518 278»⁴.

В. И. Покровский приводит следующую таблицу о рождаемости и смертности в некоторых местностях России в 1848 г. из расчета на 100 жителей:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 438—439.

² См. Н. Хр. Бунге, Изменение сословного состава населения России в промежутках между 7 и 8 ревизиями, Экономический указатель, 1867, № 44, стр. 1027—1029.

³ Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб, 1861, стр. 55—56.

⁴ В. И. Покровский, Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения, сборник Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства, т. II, СПб, 1897, стр. 189—190.

¹ См. Энциклопедический словарь Граната, т. 25, стр. 57—58.

² Государственных, дворянских; государственных, принадлежащих церковным учреждениям, и др.

Таблица 14

Губернии	Рождаемость	Смертность	Убыль населения
Екатеринославская	3,87	13,27	9,40
Херсонская	4,67	7,81	3,14
Харьковская	4,09	6,01	1,92

По словам Покровского, смертность на юге России объясняется не только холерой. От холеры в 1849 г. умерло во всей России 6688 чел., тогда как число умерших в одной только Екатеринославской губернии достигло 116 157 чел., или 13,25% всего населения, т. е. умерло более восьмой части всего числа жителей губернии. Помимо холеры, на этот раз голодающее население пострадало от чынги¹.

Табл. 10 о динамике численности населения 49 губерний Европейской России с 1851 по 1863 г. свидетельствует, что численность населения Европейской России возросла за 12 лет на 8311,4 тыс., или на 15,7%. Такой прирост населения Европейской России за указанный период оказался по сравнению с соответствующим приростом за первую половину XIX в. более высоким. Из показателей по отдельным губерниям следует отметить высокий показатель прироста населения по Херсонской (+49,6%) и Екатеринославской (+33,5%) губерниям.

В общем прирост населения Европейской России за рассмотренные 50 лет дореформенной эпохи был невысоким по сравнению с соответствующими показателями за пятидесятилетие пореформенной эпохи. Это объясняется, прежде всего, ухудшением экономического положения крестьянства в результате усилившейся эксплуатации, а также войнами, неурожаями и эпидемиями.

На основании данных, опубликованных в IV выпуске «Военно-статистического сборника»², составлена следующая таблица за 1801—1860 гг. о неблагоприятных причинах, оказывавших влияние на показатели естественного движения населения России в дореформенный период:

Таблица 15

Годы	Неблагоприятные причины	Годы	Неблагоприятные причины
1801		1804	
1802		1805	Война
1803		1806	"

¹ См. В. И. Покровский, Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения, сборник Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства, т. II, СПб. 1897, стр. 190.

² Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Н. Н. Обручева, СПб, 1871, стр. 51—52.

Продолжение

Годы	Неблагоприятные причины	Годы	Неблагоприятные причины
1807	Война	1834	Неурожай
1808	"	1835	Местный неурожай
1809	"	1836	"
1810	"	1837	"
1811	"	1838	"
1812	Отечественная война	1839	Сильный неурожай
1813	"	1840	Неурожай
1814	Война	1841	"
1815	Следствия войны	1842	"
1816	"	1843	Сильный неурожай
1817	"	1844	Сильный неурожай
1818	"	1845	Сильный неурожай
1819	"	1846	Неурожай
1820	Неурожай	1847	"
1821	Неурожай	1848	Неурожай и холера
1822	"	1849	Война и холера
1823	"	1850	Сильный неурожай
1824	"	1851	Неурожай
1825	"	1852	"
1826	"	1853	Война
1827	Местный неурожай	1854	Война и неурожай
1828	Война	1855	Война
1829	Война	1856	Следствия войны
1830	Холера	1857	"
1831	Война и холера	1858	"
1832	"	1859	"
1833	Неурожай	1860	"

Действие неблагоприятных условий на естественное движение населения России особенно сильно сказалось в 1840-е годы. Показатели роста населения за это десятилетие были весьма низкими.

Если сопоставить приведенные выше показатели прироста населения с показателями естественного прироста населения России за первую половину XIX в., приводимыми в ряде изданий, в статьях и книгах авторитетных статистиков и экономистов, то последние окажутся гораздо более высокими. Поэтому задача критической оценки этих показателей естественного

прироста населения и внесение возможных поправок представлялась нам весьма важной.

Так, например, в статье статистиков-экономистов В. Покровского и Д. Рихтера «Статистика населения»¹ были опубликованы следующие данные о естественном движении православного населения России и за 1801—1860 гг. по десятилетиям, исчисленным на основании отчетов обер-прокурора синода:

Таблица 16
В России на 100 жителей

Периоды (годы)	Родившихся	Смертных случаев	Естественная прибыль населения
1801—1810	4,37	2,71	1,66
1811—1820	4,00	2,65	1,35
1821—1830	4,27	2,75	1,52
1831—1840	4,56	3,36	1,20
1841—1850	4,97	3,91	1,03
1851—1860	5,24	3,91	1,30

Относительно достоверности этой группы динамических показателей имелись отдельные критические замечания, но соответствующие поправки в расчеты не вносились. В ряде исторических работ фигурируют именно эти демографические показатели за рассматриваемый период. Между тем представляется невероятным, что в среднем ежегодный прирост населения России за первые три десятилетия XIX в. (1801—1830 гг.) составил 1,51% и за вторые три десятилетия XIX в. (1831—1860 гг.) — 1,18%. Эти данные о снижении естественного прироста населения несомненно отчасти были вызваны моментами учетного порядка; высокие показатели смертности населения за второе тридцатилетие XIX в. явились в результате более правильного учета умерших. Трудно предположить, что в действительности за это тридцатилетие так резко возросла смертность населения. Приведенные данные показывают, что на 100 жителей в 1801—1830 гг. было смертных случаев 2,70, а в 1831—1860 гг. — 3,74. Очевидно, что в первое тридцатилетие XIX в. регистрация смертных случаев была далеко неполной.

Ряд авторов указывал на неполноту учета умерших в первой половине и особенно в первые десятилетия XIX в.

Так, И. Линк в статье «О законах движения народонаселения в России» писал: «В 1799 году показано 540 000 умерших, в 1852 г. 1 210 000; следственно в тридцать три года число смертей более нежели удвоилось. Эта разница без сомнения показала бы слишком разительную, если бы отчасти нельзя бы объ-

¹ См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. XXVII, Статья «Россия», СПб, 1899, стр. 92.

яснить ее тем, что в официальные показания о числе умерших введены точность и полнота, мало известные в конце прошедшего столетия. Не смотря на то, как неудовлетворительны и теперь еще наши метрические книги! Сколько людей и теперь еще умирает может быть безвестно в отдаленных путешествиях, походных больницах, сражениях и проч.»¹.

А. П. Рославский в статье «Исследование движения народонаселения в России»² также указывал на неполный учет умерших за первую половину XIX в.: в таблицу о распределении умерших по возрастам не вошли умершие по армии и флоту, окончившие жизнь на чужбине, погибшие от насильственной смерти, разных несчастных случаев и от самоубийств (ежегодно бывае около 1500 самоубийств). Сведения о смертности последних в донесения, доставляемые в Святейший Синод, не входили.

Расхождения между данными о численности населения, полученными по материалам ревизий, и показателями об естественном движении населения неоднократно отмечались в работах по отдельным губерниям.

Автор М. Баранович³, отметив резкое несоответствие размеров прироста населения Рязанской губернии по материалам ревизий и данным об естественном движении населения, определил ежегодный прирост населения с 1796 по 1858 г. в 0,87%. По данным же духовной консистории о числе родившихся и умерших в Рязанской губернии за 19 лет этот прирост был определен в 2%.

Л. Бессер и К. Баллод писали: «Кажущаяся благоприятной смертность в начале нашего столетия просто объясняется крайней неполнотой данных об умерших».

Прирост населения за 1796—1870 годы составляет по данным отчетов 41 080 000 человек; численность православного населения за 1870 год показала, по полицейскому исчислению, в 60 136 860, так что в 1796 г., будто бы, существовало лишь 19 миллионов православных. По данным же ревизии 1796 г. в России насчитывалось всего населения 36 миллионов, а так как, по крайней мере, из них 75% должно считать православных, то вывод ясен: — в итогах смертности, приведенных в отчетах, отсутствуют, по крайней мере, 8 миллионов лиц православного населения. В сущности недочет умерших еще больше, потому что при этом нашем сопоставлении еще не была принята в расчет неполнота цифр родившихся, показанных в Отчетах»⁴.

Основатель земской санитарной статистики Е. А. Осипов считал также сомнительными и безусловно заниженными приводи-

¹ Журнал Министерства внутренних дел, 1836, № 6, стр. 241.

² «Вестник Русского географического общества», кн. III, 1853, стр. 18—19.

³ См. М. Баранович, Рязанская губерния, СПб, 1860, стр. 125—128.

⁴ Л. Бессер и К. Баллод, Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851—1890 гг., Записки Академии наук по историко-филологическому отделению, т. I, № 5, СПб, 1897, стр. 66.

мые Германом, Шницлером и другими показатели смертности населения России за первую половину XIX столетия. Он писал: «...сохранившиеся сведения о коэффициенте смертности в России за старые годы так разноречивы, поверхностны и сомнительны, что едва ли можно придавать им какое-либо научное значение и обосновывать ими какие-либо определенные заключения. Очень возможно, что такие благоприятные коэффициенты смертности, какие сказываются по данным Шницлера или Германа, получились просто вследствие несоответствия между числом населения и числом умерших, напр. могло быть, что смертные случаи относились к общему числу русского народа, заключающего в себе православных и раскольников, между тем умершие среди последних не попадали в метрические книги, отчего коэффициент смертности должен разумеется, получиться меньше действительного»¹.

На основании материалов, опубликованных в «Военно-Статистическом сборнике, Россия»², нами составлена следующая таблица об абсолютном числе родившихся и умерших, а также о размерах естественного прироста населения 50 губерний Европейской России за 1811—1863 гг.

Таблица 17

Естественное движение населения Европейской России за 1811—1863 гг. (в тыс.)

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1811—1820	13789,3	9144,5	4644,8
1821—1830	17099,2	11017,8	6081,4
1831—1840	19989,2	14744,8	5244,4
1841—1850	23466,4	18586,9	4879,5
1851—1860	26073,3	19607,5	6465,8
1861—1863	9151,7	6502,6	2649,1
1811—1863	109569,1	79604,1	29965,0

Согласно этим данным естественный прирост должен был составить 29 964 тыс. чел. Однако этот прирост населения (см. табл. 10) с 1811 по 1863 г. путем определения разницы между численностью населения в 1811 и 1863 гг. составил 19370,3 тыс. чел. Поэтому следует предположить весьма значительный недоучет

¹ Е. А. Осипов, Санитарное состояние России по данным демографии, Русская земская медицина, составили Е. А. Осипов, Н. В. Понов и П. И. Куркин, М., 1899, стр. 36—37.

² Военно-Статистический сборник, Россия, вып. IV, под ред. Н. Обручева, СПб, 1871.

умерших в течение всего рассматриваемого периода, примерно в пределах 12—13%, причем этот недоучет был особенно высоким в первом 30-летии XIX в.

Даже за более поздний период вследствие недостаточной полноты учета умерших показатели естественного прироста населения оказались несколько преувеличенными. Так, в «Статистическом временнике Российской империи», в котором опубликовались данные о населении России в 1863 г., П. П. Семесов писал: «В отношении к записи смертей, недостаток, с статистической точки зрения, православных метрик заключается в том, что так как в метриках в число умерших вносятся только те, которые удостоились христианского погребения, то не мало умерших, как то самоубийцы, лица погибшие так, что их трупы не были отысканы и пр., ускользают от смертных записей. Мы полагаем даже, что и во время сильных эпидемий и повальных болезней, при накоплении в некоторых приходах множества умерших, могли случаться невольные пропуски в метрических записях смертей. Вследствие сих причин избытка рождающихся перед умирающими, нельзя вычислить в точности сравнением цифр рождений и смертей; в особенности в некоторых губерниях, в которых значительная часть населения находится во временных отлучках по роду службы (напр. в казачьих землях) или по преобладанию отхожих промыслов и умирает далеко от родины, заключение о действительном приращении населения, в пропорции избытка рождающихся над умирающими по метрическим книгам, было бы весьма ошибочно»¹.

В связи с этим мы считаем возможным противопоставить неправильным расчетам, приведенным В. Покровским и Д. Рихтером, об естественном приросте населения России за 1801—1860 гг. другие более точные подсчеты, основанные на данных о динамике численности населения 50 губерний Европейской России на 1811—1863 гг.

Как уже было указано, соответствующие динамические показатели были исчислены на основании материалов ревизий и специальных подсчетов населения. За период с 1811 по 1863 г. численность населения 49 губерний Европейской России возросла на 46,3%. Следовательно, средний годовой прирост населения за это время определится в 0,73%. В течение 53 лет показатели прироста населения в значительной степени различались по отдельным периодам. За 1811—1816 гг. численность населения Европейской России вследствие войны и ее последствий в общем оставалась стабильной или даже незначительно снизилась. За 28 лет (1811—1838 гг.) прирост населения составил 16,8%. Самый низкий прирост населения (8,3%) наблюдался в 1838—1851 гг. Как известно на эти годы приходились частые неурожаи,

¹ Статистический временник Российской империи, изд. ЦСК, СПб, 1866, стр. XIX—XX.

эпидемии и другие бедствия. И, наконец, численность населения 49 губерний Европейской России за 1851—1863 гг. возросла на 15,7%, и средний годовой прирост за этот период был более высоким и может быть исчислен в 1,22%.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ за 1863—1913 гг.

Переходим к характеристике динамики численности населения за период 1863—1913 гг. Предварительно мы считаем необходимым сделать еще некоторые замечания относительно принятых нами данных за 1913 г. Как было уже указано, в отношении общей численности населения 50 губерний Европейской России мы располагаем двумя цифрами, а по отдельным же губерниям имеются лишь данные ЦСК.

Следует отметить, что данные об абсолютной численности населения отдельных губерний в 1913 г. являются несколько преувеличенными; о вероятных размерах этих преувеличений приведем следующие подсчеты.

По данным Центрального статистического комитета общая численность населения 50 губерний Европейской России равнялась в 1913 г. 126 196 тыс. чел., а по расчетам С. А. Новосельского — 121 780 тыс. чел. Таким образом, превышение по данным ЦСК составляет в абсолютных числах 4416 тыс. чел., или 3,6%. Несмотря на то, что данные ЦСК на 1 января 1914 г. оказались несколько преувеличенными, тем не менее пришлось их принять для расчетов динамики численности населения, так как отсутствуют другие сводные данные о населении отдельных губерний на эту дату. При этом, не получая вполне точных данных, мы имеем все же возможность судить о динамике численности населения.

Для пореформенной эпохи периода капиталистического развития России, помимо общей динамики численности населения 50 губерний Европейской России за 1863—1913 гг., мы считаем целесообразным также остановиться раздельно на динамических показателях за отдельные более дробные периоды, а именно: 1863—1885 гг., 1885—1897 гг. и 1897—1 января 1914 гг. (табл. 19).

В силу воздействия различных факторов прирост численности населения по отдельным губерниям за период с 1863 по 1 января 1914 г. был весьма неравномерным.

Для иллюстрации указанного явления приводим следующие данные (табл. 18).

Динамика численности населения за отдельные периоды характеризуется следующими показателями. Численность населения 50 губерний Европейской России за 23 года (1863—1885 гг.) увеличилась на 33,6%. В более интенсивном темпе возросла за рассматриваемые годы численность населения по группе южных

Таблица 18

А. Группа губерний, повысивших свою численность за 1863—1 января 1914 гг. более среднего прироста в процентах	Б. Группа губерний, повысивших свою численность за 1863—1 января 1914 гг. менее среднего прироста в процентах
Область Войска Донского 308	Владимирская 66
Астраханская 250	Новгородская 66
Таврическая 239	Тульская 64
Минская 203	Эстляндская 62
Екатеринославская 187	Пензенская 62
Оренбургская и Уфимская 186	Нижегородская 61
Херсонская 182	Тверская 58
Петербургская 167	Олоонецкая 57
Могилевская 167	Калужская 53
Волынская 161	Курляндская 38
Бессарабская 159	Ярославская 33
Витебская 152	

губерний Таврической (+74,7%), Области Войска Донского (+67,5%) и Херсонской (+52,4%). Повышенным также оказался прирост населения в Оренбургской и Уфимской губерниях (+69,1%).

Прирост численности населения за 1885—1897 гг., составивший 14,3%, в общем был менее значительным по сравнению как с предшествующим периодом (1863—1885 гг.), так и с последующим (за 1897—1 января 1914 гг.). При этом можно отметить большие различия в приросте населения отдельных губерний за эти годы. Из губерний, значительно повысивших свою численность, следует вновь отметить группу южных губерний: Области Войска Донского (+61,2%), Таврическую (+36,6%) и Херсонскую (+34,8%). Почти стабильным был рост численности населения в некоторых центральных и черноземных губерниях, например, в Рязанской (+1,2%), в Тульской (+0,7%), в Ярославской (+2,0%), в Орловской (+3,8%), в Тамбовской (+2,9%), в Курской (+4,6%).

Несомненно, что на этот сравнительно пониженный прирост численности населения за рассматриваемый период повлияли неурожай и голод 1891 г.

По отдельным губерниям за период с 1897 по 1 января 1914 гг. показатели, исчисленные по данным Центрального статистического комитета, безусловно, являются в некоторой степени преувеличенными. С учетом необходимых поправок численность населения 50 губерний Европейской России за 17 лет возросла примерно на 30%. В отличие от других периодов за рассматриваемые годы в общем не наблюдалось столь резких различий в темпах прироста населения по отдельным губерниям.

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России за 1863 — I января 1914 гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения в тысячах				Прирост численности населения в процентах			в тыс.	в процентах	
		1863 г.	1885 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	с 1863 по 1885 г.		с 1897 по 1914 г.			
						с 1863 по 1885 г.	с 1885 по 1897 г.	с 1897 по 1914 г.			с 1863 по 1885 г.
1	Обл. Войска Донского	949,7	1590,9	2564,2	3876,0	67,5	61,2	51,1	2926,3	308	
2	Астраханская	377,2	802,9	1003,5	1315,9	112,9	25,0	31,1	938,7	250	
3	Таврическая	606,3	1060,0	1447,8	2059,3	74,7	36,6	42,3	1453,0	239	
4	Минская	1001,3	1646,6	2147,6	3035,8	64,4	30,4	40,4	2034,5	203	
5	Екатеринославская	1204,8	1792,8	2113,7	3455,5	48,8	17,9	63,5	2250,7	187	
6	Оренбургская (включая Уфимскую)	1843,6	3117,9	3796,7	5270,0	69,1	21,8	38,8	3426,4	186	
7	Херсонская	1330,1	2026,9	2733,6	3744,6	52,4	34,8	37,0	2414,5	182	
8	Петербургская	1174,2	1646,1	2112,0	3136,5	40,2	28,3	48,5	1962,3	167	
9	Могилевская	924,1	1233,9	1686,8	2465,6	33,5	36,8	46,0	1541,5	167	
10	Вольнская	1602,7	2196,0	2989,5	4189,0	37,0	36,2	40,1	2586,3	161	
11	Бессарабская	1026,3	1526,5	1935,4	2657,3	48,7	26,8	57,3	1631,0	159	
12	Витебская	776,7	1235,4	1489,2	1953,1	59,1	20,6	31,2	1176,4	152	
13	Киевская	2012,1	2847,6	3559,2	4792,5	41,5	25,0	34,7	2780,4	138	
14	Виленская	900,0	1272,9	1591,2	2075,9	41,4	25,1	30,4	1175,9	131	
15	Московская	1564,2	2183,6	2430,6	3591,3	40,0	11,3	47,3	2027,1	130	
16	Гродненская	894,2	1321,2	1603,4	2048,2	47,8	21,4	27,8	1154,0	129	
17	Самарская	1690,8	2412,9	2751,3	3800,8	27,0	28,2	38,0	2110,0	125	
18	Подольская	1868,9	2364,9	3018,3	4057,3	26,5	27,5	34,6	2188,4	117	
19	Харьковская	1590,9	2253,9	2923,3	3416,8	41,7	10,6	37,0	1825,9	115	
20	Черниговская	1487,4	2075,9	2297,9	3131,5	52,4	34,8	37,0	1644,1	111	
21	Полтавская	1911,4	2653,2	2716,2	3792,1	38,8	4,8	36,5	1880,7	98	
22	Псковская	718,8	948,1	1122,3	1425,1	31,8	18,4	27,0	706,2	98	
23	Рязанская	1418,3	1781,0	1802,2	2773,9	25,8	1,2	53,8	1355,6	96	
24	Саратовская	1688,6	2222,0	2405,8	3269,3	31,6	8,3	35,9	1580,7	94	
25	Смоленская	1137,2	1278,1	1525,3	2163,6	12,3	19,3	41,8	1026,4	90	
26	Лифляндская	925,3	1207,9	1299,4	1744,0	30,5	7,5	34,2	818,7	89	
27	Пермская	2138,5	2649,6	2994,3	4007,5	23,9	13,1	36,1	1869,0	88	
28	Воронежская	1938,1	2568,7	2531,3	3630,9	31,0	-0,3	43,2	1692,8	87	
29	Вологодская	974,7	1198,6	1341,8	1751,6	23,0	11,9	30,5	776,9	80	
30	Орловская	1533,6	1963,7	2033,8	2781,7	28,0	3,8	35,4	1248,1	81	
31	Тамбовская	1974,6	2607,9	2684,0	3530,0	32,0	2,9	31,5	1555,4	79	
32	Казанская	1607,1	2066,4	2170,7	2867,0	27,9	5,0	32,1	1259,9	78	
33	Курская	1827,1	2266,6	2371,0	3256,6	24,0	4,6	37,8	1429,5	78	
34	Вятская	2220,6	2859,0	3030,8	3926,7	88,7	5,9	31,8	1706,1	77	
35	Ковенская	1052,2	1503,6	1544,6	1857,1	43,0	2,7	20,2	804,9	76	
36	Симбирская	1183,3	1527,8	1527,8	2067,8	29,1	-	35,3	884,5	75	
37	Архангельская	284,2	315,7	346,5	483,5	11,1	9,7	39,5	199,3	70	
38	Костромская	1074,0	1315,5	1387,0	1822,6	22,5	5,5	31,4	748,6	69	
39	Владимирская	1216,6	1376,0	1515,7	2027,0	13,1	10,8	33,0	810,4	66	
40	Новгородская	1006,3	1194,1	1367,0	1671,5	18,7	14,5	22,2	665,2	66	
41	Тульская	1152,5	1409,4	1419,5	1886,2	25,6	0,7	32,8	733,7	64	
42	Пензенская	1179,1	1471,4	1470,5	1911,6	25,0	-	30,0	732,5	62	
43	Эстляндская	313,1	387,1	412,7	507,2	23,6	6,8	23,0	194,1	62	
44	Нижегородская	1285,2	1469,4	1584,8	2066,8	14,4	7,8	30,5	781,6	61	
45	Тверская	1518,1	1681,8	1769,6	2394,1	10,7	5,2	35,3	876,0	58	
46	Олонская	296,8	333,4	364,2	465,8	12,4	9,2	27,8	169,0	57	
47	Калужская	964,8	1173,9	1132,8	1476,6	22,9	-3,5	30,3	511,8	53	
48	Курляндская	573,9	667,8	674,0	798,3	16,3	1,8	18,4	224,4	38	
49	Ярославская	969,6	1050,0	1071,4	1297,2	9,4	2,0	21,1	327,6	33	
Всего по 50 губерниям Европейской России:		61175,9 ¹	81725,2	93442,9	127776,5	33,6	14,3	36,7	66600,6	108,8	

¹ В итог были введены отсутствующие данные о численности населения некоторых районов.

Более значительно повысили свою численность: Екатеринославская (+63,5%) губерния, Область Войска Донского (+51,1%), а также губернии Петербургская (+48,5%) и Московская (+47,3%). Сравнительно невысоким был прирост численности в прибалтийских губерниях и в группе губерний со значительным отходом населения.

На основании расчетов С. А. Новосельского составлена следующая таблица о динамике населения 50 губерний Европейской России за 1867—1913 гг. по отдельным годам:

Таблица 20

Динамика численности населения 50 губерний
Европейской России по годам за 1867—1913 гг.¹

Годы	Среднегодовая численность в тыс.	Прирост за год		Численность населения в процентах к численности 1867 г.
		в тыс.	в процентах	
1867	62 550	—	—	100,0
1868	63 400	850	1,4	101,4
1869	63 950	550	0,9	102,2
1870	64 660	710	1,1	103,4
1871	65 540	880	1,4	104,8
1872	66 310	770	1,3	106,0
1873	66 860	550	0,9	106,9
1874	67 860	1000	1,6	108,5
1875	68 960	1100	1,6	110,2
1876	70 100	1140	1,7	112,1
1877	71 200	1100	1,6	113,8
1878	72 270	1070	1,5	115,5
1879	72 920	650	0,9	116,6
1880	74 020	1100	1,5	118,3
1881	75 010	990	1,4	119,9
1882	76 060	1050	1,5	121,6
1883	76 852	792	1,1	122,9
1884	77 812	960	1,3	124,4
1885	79 112	1300	1,7	126,5
1886	80 212	1100	1,4	128,2
1887	81 472	1260	1,6	130,2
1888	82 722	1250	1,5	132,3
1889	84 182	1460	1,7	134,6
1890	85 282	1100	1,3	136,3
1891	86 480	1198	1,5	138,2
1892	87 679	1199	1,4	140,1
1893	88 100	421	0,5	140,8
1894	89 341	1241	1,5	142,8
1895	90 652	1311	1,5	144,9
1896	91 943	1291	1,4	147,0
1897	93 779	1836	2,0	149,9
1898	95 159	1380	1,5	152,1

¹ Таблица составлена на основании абсолютных данных о численности населения, опубликованных в работе С. А. Новосельского, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 36—37.

Годы	Среднегодовая численность в тыс.	Прирост за год		Численность населения в процентах к численности 1867 г.
		в тыс.	в процентах	
1899	96 628	1469	1,5	154,5
1900	98 379	1751	1,8	157,3
1901	100 172	1793	1,8	160,1
1902	101 634	1462	1,4	162,5
1903	103 423	1789	1,8	165,3
1904	105 430	2007	1,9	168,5
1905	107 393	1963	1,8	171,7
1906	108 803	1410	1,3	173,9
1907	110 650	1847	1,7	176,9
1908	112 731	2081	1,7	180,2
1909	114 590	1859	1,5	183,2
1910	116 290	1700	1,4	185,9
1911	117 860	1570	1,3	188,4
1912	119 800	1940	1,7	191,5
1913	121 780	1980	1,6	194,7

Абсолютные данные о численности населения, приведенные в этой таблице, являются несколько пониженными по сравнению с соответствующими данными Центрального статистического комитета. Это можно объяснить тем, что С. А. Новосельский при своих расчетах принял во внимание, помимо данных об естественном движении населения, и материалы о переселениях из Европейской России. Мы сочли необходимым принять эти более низкие расчеты С. А. Новосельского еще потому, что согласно этим расчетам средний годовой прирост численности населения 50 губерний Европейской России определяется в 1,44%, а средний годовой естественный прирост населения за этот же период равнялся 1,5%; действительный прирост численности населения Европейской России за 1867—1913 гг. и должен был быть несколько ниже естественного, так как за рассматриваемый период часть населения из Европейских губерний переселилась в Сибирь и в Среднюю Азию или эмигрировала за границу.

За 47 лет — с 1867 по 1913 г. — население 50 губерний Европейской России увеличилось почти на 59,2 млн. чел., или на 94,7%. Если рассматривать динамику численности населения раздельно по двум периодам, а именно за 1867—1896 гг. и за 1897—1913 гг., то темпы роста населения за второй период оказались более высокими. Так, средний годовой прирост населения за 1867—1896 гг. составил 1,37%, а за 1897—1913 гг. — 1,65%.

За 1897—1913 гг. — за 17 лет — население 50 губерний Европейской России увеличилось на 28 млн. чел., или на 29,9%. За этот период средний годовой прирост населения в абсолютных числах составлял 1750 тыс. чел. Несколько повышенные показатели прироста численности населения приходились на 1904 г. (2007 тыс. чел.) и 1908 г. (2081 тыс. чел.). Сравнительно пониженным оказался рост населения в 1906 г. (1410 тыс. чел.).

Ряд дополнительных материалов о динамике численности населения приведен нами в следующей главе, а также в третьем разделе нашей работы при исследовании процессов естественного движения населения за пореформенную эпоху.

Представляют интерес сравнительные данные о росте населения в России и других странах Европы.

Обратимся к следующей сравнительной таблице о росте населения России и других важнейших стран Европы за сто лет (1810—1910), составленной на основе данных работы Б. Урланиса «Рост населения в Европе»¹.

Таблица 21

Страны	Население в млн. чел.			Прирост населения за 1810—1860 гг.		Прирост населения за 1860—1910 гг.		Прирост населения за 1810—1910 гг.	
	1810 г.	1860 г.	1910 г.	в млн.	в процентах	в млн.	в процентах	в млн.	в процентах
Все страны Европы . .	198,9	283,5	441,3	84,6	42,5	157,8	55,6	242,4	121,9
В том числе:									
Россия (только Европейская часть)	43,6	66,7	127,3	23,1	53,0	60,6	90,8	83,7	192,0
Все страны Европы без России	155,3	216,8	314,0	61,5	39,6	97,2	44,3	158,7	102,2
В том числе:									
Германия .	25,8	37,7	64,9	11,9	46,1	27,2	72,2	39,1	151,6
Англия и Уэльс, Шотландия и Ирландия	18,5	29,2	45,2	10,7	57,8	16,0	54,8	26,7	144,3
Италия . .	18,4	25,1	35,3	6,7	36,4	10,2	40,6	16,9	91,8
Франция . .	28,2	35,7	39,5	7,5	26,6	3,8	10,6	11,3	40,1

¹ См. Б. Ц. Урланис, Рост населения в Европе, М., Госполитиздат 1941, стр. 414—415.

Отметим более существенные показатели. В течение всего периода с 1810 по 1910 г. рост населения России оказался более высоким, чем в других странах Европы: население России увеличилось на 192%, а в группе всех остальных стран Европы — на 102,2%.

Характерно, что в течение первого периода (1810—1860 гг.) рост населения России был несколько меньше, чем Англии, но превyšшал рост населения Германии, Италии и Франции. В следующие же 50 лет (1860—1910 гг.) рост населения России превyšшал рост населения всех четырех упомянутых стран. В этих странах в связи с более ранним промышленным развитием и вступлением в период империализма в значительной степени уменьшилась рождаемость, а также снизился естественный прирост населения.

Более подробно вопрос о сравнительном росте населения России и других европейских стран будет рассмотрен в третьем разделе нашего исследования при характеристике процессов естественного движения населения.

От издательства (примечание к главе 1)

Данные о численности населения дореволюционной России, опубликованные Центральным статистическим комитетом в статистических ежегодниках России после переписи населения 1897 г., являются преувеличенными. На преувеличение этих данных неоднократно указывалось в изданиях ЦСУ, а также в трудах виднейших статистиков еще до 1917 г. К сожалению, в нашей исторической и экономической литературе часто приводятся эти данные без необходимой критической оценки.

Произведенные ЦСУ расчеты показали, что в 1913 г. Россия насчитывала в границах СССР до 17 сентября 1939 г. 139,3 млн. человек. Эта цифра была впервые опубликована в 1932 г. в сборнике статистических материалов по народному хозяйству «СССР за 15 лет» и позднее в статистических ежегодниках «Социалистическое строительство СССР» в 1934 г., 1935 г. и 1936 г. Численность населения всей территории дореволюционной России по данным ЦСУ СССР составляла 165,7 млн. человек (см. статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, М., 1936 г.).